

УДК 81

Борзова Е. П.,
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук,
Санкт-Петербургский реставрационно-строительный институт*

Ковалев А. А.,
*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС*

Язык и менталитет, их взаимосвязь и взаимовлияние

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-39-51

Исследование рассматривает взаимодействие менталитета и языка в современных условиях, подчеркивая их роль в защите уникальных черт наций в контексте глобализации. Авторы применяют комплексный научный подход, включая историко-антропологический и феноменологический методы, для анализа основных характеристик обоих феноменов и обозначения их совместного влияния. Работа исследует этнос и нацию как различные стадии исторического развития гомогенных сообществ, акцентируя внимание на менталитете и языке как неотъемлемых идентификационных элементах такого развития. Она призывает к актуализации изучения и защите отличительных характеристик культур народов для предотвращения их унификации и способствует дальнейшему научному осмыслению данной проблематики.

Ключевые слова: этнос, нация, идентичность, взаимосвязь, язык, менталитет, государство.

Borzova E. P.,
*Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Social Sciences and Humanities,
St. Petersburg Restoration and Construction Institute*

Kovalev A. A.,
*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Northwestern Institute of Management RANEPА*

Language and mentality, their relationship and mutual influence

The study examines the interaction of mentality and language in modern conditions, emphasizing their role in protecting the unique features of nations in the context of globalization. The authors apply an integrated scientific approach, including historical-anthropological and phenomenological methods, to analyze the main characteristics of both phenomena and indicate their joint influence. The work explores ethnos and nation as different stages of the historical development of homogeneous communities, focusing on the mentality and language as integral identification elements of such development. It calls for the actualization of the study and protection of the distinctive characteristics of the cultures of peoples in order to prevent their unification and contributes to further scientific understanding of this issue.

Keywords: *ethnos, nation, identity, relationship, language, mentality, state*

Глобализационные тенденции современного мира предоставляют новые возможности современному обществу и человеку, но также они создают и дополнительные сложности: с одной стороны, объединяют разрозненный мир; с другой – стирают уникальные черты народностей. С одной стороны, человеческая цивилизация XXI в. становится гомогеннее, понятнее и ближе, когда речь идёт об отдельной личности; с другой стороны, такая стремительная унификация вызывает в последние десятилетия резкое сопротивление со стороны тех государств, которые стремятся сохранить свою уникальность и национальную идентичность (в противовес глобальной).

Примечательно, что изучение темы соотношения менталитета и языка вносит положительный вклад в обе выделенные здесь стороны глобализации. Так, положительная сторона глобальных процессов дополняется тем, что полученные результаты исследования заявленной темы позволят улучшить показатели при изучении любого иностранного языка путём приобщения к менталитету его носителей. Такой подход поможет наладить межкультурный и межцивилизационный диалог, расширяя при этом границы глобализирующегося мира.

Также изучение взаимосвязи менталитета и языка имеет потенциал к снижению агрессивных националистических проявлений по всему миру, при этом и унифицирующие тенденции глобализации тоже поможет притормозить. Каждая нация имеет право знать свою историю, культуру, язык и менталитет и отстаивать их во избежание попадания в «плавильный котёл» истории.

Цель исследования – раскрыть соотношение менталитета и языка как социально значимых феноменов.

В качестве ключевой проблемы исследования выступает некоторое отступление современного общества от своих истоков, которые нередко считаются пережитком или темой, не заслуживающей внимания. В таких условиях возможности, предоставляемые глобализацией, создают риски утраты своей идентичности, базирующейся в том числе на взаимосвязи менталитета и языка.

Взаимосвязь менталитета и языка представляется исторически обусловленной, социально значимой и формирующейся в естественных условиях формирования этноса (нации) по мере его развития.

В исследовании поставлены следующие задачи: 1) провести категоризацию родовых понятий, относящихся к теме исследования («этнос», «нация», «язык», «менталитет»); 2) изучить способы взаимодействия языка и менталитета в контексте их социальной значимости; 3) выделить и рассмотреть основные связующие факторы, влияющие на становление и развитие категорий «менталитет» и «язык».

Категория «менталитет» стала предметом научных исканий благодаря деятельности французской исторической школы под названием «Анналы». Поэтому целесообразно в настоящем исследовании обратиться к историко-антропологическому подходу, благодаря которому менталитет и его изучение становятся необходимостью для адекватного понимания истории и последовательности её ключевых этапов. Действительно, менталитет – это продукт исторического развития, который наполняется множеством элементов (в том числе и наличием языка) и находит своё выражение в различных способах деятельности (в том числе и посредством языка).

Также в статье был использован феноменологический подход. Его целесообразность объясняется тем, что сложная и неоднозначная тема менталитета и языка, их взаимосвязи и способов влияния предполагает ряд допущений и упрощений. Этапы формирования этих феноменов длительные, не до конца изученные, скрытые в исторических пластах развития человечества и каждого отдельного этноса. При этом в настоящее время эта взаимосвязь проясняется, её взаимовлияние поддается не только изучению на уровне догадок и ощущений, но и на научном. Поэтому важно не только дойти в исследовании до истоков и основ, но и работать с уже имеющимся материалом для получения эффективных и значимых теоретических и практических результатов. При чёткой и однозначной категоризации изучаемых феноменов результаты исследования становятся весьма перспективными.

В качестве дополнительных методов применялись психологический и философский. Благодаря этим методам были раскрыты психологические факторы взаимосвязи менталитета и языка как социальных феноменов (среди них мышление, стереотипы, ценности и пр.), а также рассмотрены свойства менталитета и языка в контексте философского осмысления категории «сознание». Через них раскрывается выражение особенностей конкретного менталитета через язык и их взаимного изменения.

О взаимосвязи менталитета и языка писали разные авторы. Так, О. Г. Почепцов отмечал, что «под миром в определении языковой ментальности мы понимаем не только окружающий человека мир, но и мир, создаваемый человеком и нередко в большей части своего объёма прекращающий своё существование, когда исчезает его создатель и носитель – человек, то есть мир речевых действий человека и его состояний» [Почепцов, 1990].

Изучая взаимосвязь языка и менталитета в процессе освоения иностранного языка, М. Г. Иванова пришла к важному выводу, согласно которому в процессе такого изучения определять субъект культуры «необходимо как представителя конкретной этнической общности, позиционирующего особенности национального менталитета, на котором формируются духовно-психологические черты национального характера и устоявшиеся этнические стереотипы коммуникативного поведения» [Иванова, 2020]. А исследователи А. В. Корнеева и С. В. Зеленина отмечают, что «национально-культурная семантика языка важна в любом языке, так как языковые значения отражают, фиксируют и передают из поколения в поколение особенности природы, характер фольклора, а также особенности быта, обычаев и истории народа» [Корнеева, Зеленина, 2023]. Таким образом, при обращении к исследованиям на тему взаимосвязи менталитета и языка становится понятными причины такой связи, а также взаимного влияния этих категорий друг на друга. Однако важно системно раскрыть изучаемые явления и определить их методологический статус.

Именно поэтому необходимо обратиться к категоризации понятий, которые легли в основу его предметной области. Итак, первым этапом здесь становится разграничение понятий «этнос» и «нация». Вопрос их соотношения начал актуализироваться во второй половине XX века, а в XXI веке трансформировался в проблему государственного и даже глобального значения. Нередко эти категории смешиваются, взаимозаменяются или используются в качестве синонимов, однако научное исследование требует их дифференциации и прояснения. Стоит отметить, что среди учёных по-прежнему нет единого мнения и подхода к исследуемым феноменам, а в зарубежной литературе нередко этнос именуется этничностью [Рамазанова, 2019].

Основополагающими элементами любого этноса являются наличие объединения в группу и признание принадлежности к ней, вера в единое происхождение членов этой группы, общность и однородность культуры, наличие общего прошлого и объединяющих целей на будущее [Паскачев, 2016], общность территории, единство моральных законов и знаковой системы [Дугин, 2014], а также единый язык общения и общие традиции. При этом ключевым аспектом, выделяющим каждый конкретный этнос среди прочих, является язык. Выдающийся немецкий мыслитель М. Хайдеггер называет язык «домом бытия», то есть определяет смысл существования этнической группы и способ взаимодействия с окружающим миром [Хайдеггер, 2007].

Важно отметить, что происхождение этноса всегда – следствие естественного развития, где сохранение этой тенденции для дальнейшего существования в практически неизменном состоянии является одним из ключевых условий. Для этноса и его процветания характерны консерватизм, исключение внешнего вмешательства в его язык и культуру, сохранение которых может гарантировать этносу защиту от разрушительных трансформаций.

Таким образом, этнос – это первичный уровень существования людей, объединённых в единую статичную группу на основании общности происхождения (веры в неё), культуры, традиций, идентичности (в том числе осознания себя не похожими на других), исходной территории проживания и языка. Необходимо отметить, что территория проживания является обязательным условием на этапе формирования и становления этноса как единой группы людей, объединённой по другим, более устойчивым консолидирующим признакам (язык, культура и так далее). В дальнейшем, когда этнос уже сформировался и перешёл в стадию формирования народа, принцип общности территории проживания может нарушиться без необратимых негативных последствий для членов этого народа. Самым показательным примером в данном случае является история еврейского народа, сохранившего свою идентичность при рассеивании в течение длительного времени по всей планете и жившего тем самым не на единой территории. Также стоит упомянуть наличие множества диаспор, которые сохраняют связь со своим исконным местом обитания и его обитателями на основе общей идентичности, но при этом проживают на разных территориях.

Таким образом, этнос или, как правило, множество этносов, на определённом этапе своего развития объединяются в народ (или поглощаются уже сформировавшимся народом), консолидированный по следующим признакам: формирование цивилизации, государства, религии, развитие культуры, усложнение социальной жизни, а также возможность стать полноправным участником международных отношений. При этом этнические особенности в рамках единого народа могут как сохраняться, так и подавляться (если этнос стал частью народа путём принуждения).

На этапе осознания этносами не только своего исходного происхождения и своей принадлежности к группе более высокого порядка (народу), созданной для достижения общих целей и повышения шансов на выживание среди других групп, происходит становление нации как высшей ступени развития этносов. Здесь можно выделить ощущение собственного политического единства; развитие гражданской, политической и правовой культуры; толерантность и терпимость к разнообразию (в рамках закона и здравого смысла); уважение к себе и к окружающим; стремление к повышению уровня общественной безопасности и общего благополучия; сформированная зрелая гражданская позиция; общие (признанные большинством) цели экономико-политического развития.

Однако обратной стороной данного процесса является опасность стирания этнических различий в рамках одной нации. Иначе говоря, страдает идентичность первичного уровня, восходящая к корням и подпитываемая ими. При этом территориально может ничего не измениться, но язык, культура, традиции могут подавляться и трансформироваться. Например, так произошло с татарским языком, который изначально имел письменное оформление в виде арабской вязи, но впоследствии был переведён после революции 1917 г. сначала на латиницу, а в предвоенные годы на кириллицу (актуальна по

настоящее время). С одной стороны, можно говорить о вмешательстве в вопросы идентичности определённого этноса и трансформации его языка. Однако, с другой стороны, некоторое вмешательство в данные естественные процессы помогло интеграции татарского этноса в общесоюзное государство, где государственным языком был русский язык, а также позволил распространению татарского языка и культуры среди русскоговорящего населения, обеспечив тем самым межэтнический диалог.

При этом важно отметить, что формирование нации на первоначальном этапе стремится к максимально возможной унификации, в том числе и языковой, путём принятия в качестве государственного языка самого многочисленного (титульного) этноса. Однако в дальнейшем, когда уровень общегражданской идентичности становится достаточно высоким, с целью превращения нации в более устойчивое образование внутри неё начинают «просыпаться» входящие в её состав различные этносы, но не для того, чтобы расколоть, а чтобы перейти на более высокую ступень развития, где сохраняются и этнические, и национальные признаки и свойства.

В научной литературе существуют противоположные мнения относительно того, чем же на самом деле является нация в современном её понимании. Так, первая точка зрения склонна считать одним из ключевых признаков нации этничность и её основные свойства (в том числе и языковые) [Абдулатипов, 2005]. При этом противоположная ей точка зрения заключается в том, что для нации единственным значимым признаком является наличие гражданства [Тишков, 2023]. В настоящем исследовании мы будем придерживаться первой позиции, согласно которой под нацией понимается единое пространство взаимодействия различных этносов, объединённых общими политико-экономическими целями, но сохраняющими свои уникальные этнические свойства. При этом нации как высокому уровню развития этносов не характерна эмерджентность, ведь она включает в себе признаки более высокого порядка (общая культура, история, психология, цели на совместное будущее, единый язык общения с сохранением этнического и т.д.).

Необходимо констатировать, что в настоящее время нет четкого определения категорий этнос, нация, национальность, что несколько затрудняет исследовательские поиски. Например, «нация» и производное от него слово «национальность» по-разному понимаются и употребляются в России и за рубежом. Если для зарубежных исследователей национальность соотносится с переходным периодом между статусом народа и нации, то в отечественном научном, правовом, обыденном пространстве национальность отождествляется с этнической принадлежностью (национальность – русский, башкир, удмурт и т.д.). Потому и «многонациональный народ», прописанный в Конституции РФ, может трактоваться двояко, ведь, строго говоря, нация в России одна, а этносов много, поэтому по смыслу логичнее было бы назвать российский народ не многонациональным, а полиэтническим. На основании таких сложностей в научной среде даже высказываются призывы полностью отказаться от самой

категории «нация» по причине невозможности дать ей обоснованное с научной точки зрения определение [Тишков, 1993]. Однако наука по-прежнему обращается к категории «нация», поэтому дальнейшим этапом настоящего исследования является изучение соотношения понятий «этнический» и «национальный».

В первую очередь необходимо обозначить, что здесь нет места чисто биологическому подходу, так как и этнос, и нация имеют социальную природу. При этом также стоит избегать и другой крайности, толкующей эти феномены с точки зрения личного выбора каждого. Здесь присутствуют, таким образом, и объективные, и субъективные аспекты, и родовые, и культурные (в их числе и язык).

В контексте рассматриваемой темы следует согласиться с выводом профессора Е. В. Мареевой, заключающемся в том, что «вне конкретного исторического контекста анализ соотношения этнического и национального будет тяготеть к словесной эквилибристике» [Мареева, Анисимова, 2017]. Это актуально в настоящее время по причине начавшегося сопротивления этносов в составе государств натиску глобализации, а также вследствие политизации этой сферы в интересах узких кругов заинтересованных групп или отдельных лиц.

Так, говоря о возрождении самобытности, необходимо отметить, что основной акцент делается на сохранении уникальности и возвращении к корням, то есть отмечается сопротивление политике унификации по западному образцу, одним из наиболее успешных проявлений которой является массовизация английского языка как межнационального языка общения по принципу «говорить по-английски – думать по-английски» (как представитель англосаксонской культуры). Но почему для представителей других культур так важно сохранить свою уникальность, свой язык и образ жизни? Ответить на этот вопрос можно с помощью обращения к категории «менталитет». Также стоит отметить, что в социально-гуманитарном знании в настоящее время нет единого мнения и подхода относительно менталитета, его понимания и исследования.

Менталитет – это способ интерпретации окружающей действительности, выступающий в качестве следующего этапа после процесса познания и создающий стройную систему логических категорий [Менталитет и культура..., 1996]. Тем самым менталитет представляет собой эмоциональные и ценностные ориентации, выражается в коллективной психологии, а также отражает образ мышления каждого человека и коллектива в целом [Хромова, 2017].

Изучая категорию «менталитет», необходимо упомянуть историко-антропологический подход, представленный французской исторической школой «Анналов». В рамках данного подхода менталитет связывался с особенностями мировосприятия (сложившейся картины мира) общности людей в определённый исторический период. Иными словами, каждая историческая эпоха – это особая веха в процессе развития менталитета.

Согласно философскому подходу, менталитет соотносится с упрощённой моделью сознания [Марков, 1993], в результате формирования которой

образует фундаментальный компонент массового сознания. Иными словами, менталитет – это коллективное подсознание, ключевым признаком которого является автоматизм мышления и поведения (стереотипность) [Стрельник, 2000]. Тем самым менталитет занимает нишу между общественным сознанием и общественным бессознательным.

В контексте исследуемой проблематики необходимо обратиться к таким феноменам, как этнический менталитет и национальный менталитет. Применительно к России уместно говорить о том, что каждый этнос в составе нации имеет собственный этнический менталитет, а также является представителем национального менталитета как консолидирующего элемента российской нации в целом [Тимофеева, 2006].

Таким образом, национальный менталитет стоит рассматривать как следствие развития этнических менталитетов в составе единой нации, но не как их простая совокупность. Если этнический менталитет отражает изначальный этап развития этноса (фольклор, локальный язык или диалект и пр.), то национальный менталитет воплощает в себе интерпретацию мира более высокого порядка (высокий уровень развития культуры, единый государственный язык, политические идеи и т.д.). Как правило, этнос и нация редко совпадают в своих границах, особенно в современном мире, когда они стали прозрачными.

Признаком гармоничного вплетения этнического и национального менталитетов в жизнь нации является их чётко выстроенная система взаимодействия, где выделяется определённая иерархия, где этноменталитет не должен презентовать себя как более ценный или значимый по отношению к национальному. Этноменталитет необходимо рассматривать как элемент гражданственности [Никитина, 2012], то есть как часть национального менталитета.

По мнению исследователя Э.В. Никитиной, как родовое понятие этнический менталитет включает в себя национальный менталитет как высшую форму развития [Никитина, 2014]. Однако необходимо сделать ремарку, что национальный менталитет – это не этнический менталитет высшего уровня, это развитие нескольких этноменталитетов в рамках единой нации и приобретение ими качеств общности более высокого порядка.

Смещение понятий «этнос» и «нация», а тем более их отождествление являются методологически неверным решением. Однако на основании проведённого анализа становится очевидным, что у этих социальных феноменов существует множество схожих компонентов, так как они представляют собой разные грани единого эволюционного процесса. Так, одним из ключевых компонентов этноса и нации является язык.

Язык – это знаковая (символическая) система, которая выполняет две основные функции – коммуникативную и познавательную. При этом важно отметить, что потребность в языке возникла у людей в период объединения в группы, основанные на социализации. Поэтому язык является социальным феноменом, тесно связанным с самим обществом. Тем самым «язык – это

основа взаимопонимания в процессе коммуникации, социального мира и развития, явление духовной культуры человечества, самый важный интегратор общества» [Павлова, 2019].

Итак, на основании изложенного можно констатировать, что «этнос» и «нация», «этнический» и «национальный» не имеют единого понимания как в науке, так и на быденном уровне. В связи с чем их употребление и интерпретация могут вызывать некоторые сложности и недопонимания, вплоть до противостояний и даже конфликтов. Весьма эффективным решением в данном случае может быть употребление термина «национально-этнический», охватывающего специфику обеих категорий, но не смешивающего их и подчёркивающего их особенности [Петрова, 2019]. Применительно к менталитету в контексте языковых влияний в рамках настоящего исследования уточняющее прилагательное вообще уместно опустить, так как язык, являясь одним из фундаментальных компонентов этноса как первичного группового опыта существования человека, составляет и консолидирующую основу нации как высшей ступени развития этноса/этносов.

Итак, осмысление мира этносом на протяжении всей истории его развития и на этапе его перехода к нации фиксируется в языке, который выполняет несколько функций: коммуникативную, информативную, эмотивную. Это – результат деятельности общественного (коллективного) сознания, которое создаёт знание, отражённое в первую очередь в лексике и фразеологии [Вельм, 2007], а также в грамматике и иных языковых средствах [Маханова, 2022]. Язык как знаковая система фиксирует фрагменты коллективной памяти, которые в дальнейшей выстраиваются в стройную систему новых знаний, стереотипов поведения – менталитета.

При этом язык не только фиксирует наличие тех или иных элементов в конкретном менталитете, но и стремится объяснить их происхождение, значение, этапы и пути развития и мн. др. Также язык способен отразить логику мышления и получения новых знаний каждым конкретным этносом. Тем самым язык фиксирует и транслирует тот образ мира, тип мировосприятия и мировоззрения, которые сложились у его носителей на протяжении всей истории его раннего развития.

Таким образом, проникновение в логику того или иного языка раскрывает перед исследователем ту картину мира, которая была отражена и впоследствии зафиксирована в менталитете. Так называемая языковая картина мира – это важный исследовательский материал для лингвистов. Так, по мнению известного лингвиста В. Гумбольдта, национальный дух (в контексте настоящего исследования – менталитет) является продуктом языкового сознания нации [Гумбольдт, 1985]. Также учёный был убеждён, что «различные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [Гумбольдт, 1984].

Тем самым процесс возникновения и развития языка – это совпадающий с природно-географическими процессами начальный этап становления этноса, которые, в свою очередь, влияют на становление особенностей менталитета.

Впоследствии эти изначальные черты развиваются, фиксируются, отражаются в языке и передаются от поколения к поколению не под влиянием биолого-генетического детерминизма, а социально.

Итак, наиболее полную картину взаимосвязи языка и менталитета можно составить благодаря изучению его идиоматического корпуса (пословиц, поговорок, фразеологизмов и пр.) как важной части устного народного творчества. При этом важно отметить, что в данном контексте отображается этнос (народ, нация) как он есть, со всеми его достоинствами и недостатками. А перевод (тем более дословный) таких языковых оборотов на другие языки всегда вызывает трудности у переводчика, что является дополнительным подтверждением отражения ими уникальности менталитета носителей конкретного языка. И в процессе изучения иностранного языка невозможно просто изучать этот язык без глубокого погружения в его культуру, особенности менталитета и условий существования его носителей.

Тем самым при изучении, например, русского языка без познаний в области русского менталитета обойтись невозможно. Тем более если проигнорировать эту необходимость, изучающий русский язык иностранец будет опираться на систему взглядов, идей и стереотипов своего менталитета, подсознательно отвергая нелогичный – согласно его системе ценностей – чуждый ему язык.

Говоря о менталитете без обозначения контекста, невозможно однозначно и чётко сформулировать, о чём конкретно идёт речь, ведь, как уже отмечалось, это довольно размытое и неоднозначное явление. Однако язык как его отражение и одновременно источник обновления более конкретен, потому и познать русский менталитет (как и любой другой) без изучения языка невозможно. А пока не созданы курсы по изучению менталитета, целесообразно изучать язык, что автоматически должно подразумевать глубокое погружение в познание менталитета носителей конкретного языка.

Все этапы формирования менталитета находили своё отражение в языке и фиксировались в нём. Тем самым этническая (национальная) картина мира отражена в языковой картине мира, что в условиях современных глобализационных изменений приобретает особую актуальность.

Итак, в статье уже было отмечено, что менталитет имеет и сознательную, и бессознательную природу и может переходить из одного состояния в другое. Такие переходы реализуются разными способами, в том числе с помощью языка. При этом и язык, и менталитет являются живым воплощением живого народа, который развивается и меняется, трансформируя тем самым менталитет и язык.

В науке отмечается, что русский менталитет и русский язык формировались под воздействием географического (отсутствие географического порядка и жёсткой фиксации границ – отсутствие строгого порядка расположения слов в предложении), геополитического (человек как созерцатель – произвольное расположение в предложении подлежащего как

субъекта или объекта деятельности) и религиозного факторов (соборность – синтетический способ формообразования) [Монина, 2016].

Если сравнивать русский и английский языки, то можно сделать вывод о том, что логичность и конкретность английского языка сообщает нам те же данные и об английском менталитете, тогда как образность и абстрактность русского языка говорят о тех же свойствах русского менталитета [Железняк, 2008]. При этом поле для дальнейших исследований намного богаче сделанных здесь выводов, ведь, во-первых, лингвистическое и ментальное поля очень разнообразны и сложны; во-вторых, язык и менталитет подвижны и изменчивы, ведь их носитель также стремится к развитию; в-третьих, актуализация политики (в широком смысле) защиты языка и менталитета наций незападного типа в контексте усиления давления и угроз им демонстрирует необходимость в дальнейшем изучении данных феноменов и их взаимосвязи. Поэтому дальнейшие исследовательские шаги в данном направлении представляются весьма перспективными и разносторонними.

В научной литературе выделяют разные виды менталитета (этнический, языковой, национальный, политический, правовой, экономический и мн. др.). В настоящем исследовании акцентируется внимание на этническом менталитете и национальном как высшем уровне развития этнического. Такая концепция принята по причине того, что одним из важнейших компонентов этнического менталитета, наряду с религией, культурой и прочими элементами, является язык, который, таким образом, составляет основу любого этнического менталитета, трансформирующегося по мере развития этноса (группы этносов) в национальный менталитет. Его основу также составляет язык как консолидирующее начало. Именно поэтому в настоящем исследовании использована категория «менталитет», подразумевающая этнический менталитет, стремящийся к достижению уровня национального.

Полученные в ходе проведённого исследования результаты имеют как научно-теоретическое, так и прикладное значение. Язык и менталитет основаны на глубоких исторических корнях, что повышает их ценность и значимость многократно. Это фундаментальные категории, на которых отстраивается любая нация, сколь прогрессивного развития она бы ни достигла на современном этапе своего развития. Менталитет и язык в своей взаимосвязи – это не полностью статичная архаика, а те основы, которые развиваются вместе со своими носителями и отзываются на импульсы окружающей действительности с целью наилучшего приспособления к ним.

Список литературы

Абдулатипов, 2005 – *Абдулатипов Р. Г.* Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М.: Научная книга, 2005. 472 с.

Вельм, 2007 – *Вельм И. М.* Отражение в языке этнического менталитета // Вестник КИГИТ. 2007. № 1 (5). С. 4-9.

Гумбольдт, 1984 – *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию; пер. с нем. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 397 с.

Гумбольдт, 1985 – *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры; пер. с нем. А.В. Гулыга, Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 451 с.

Дугин, 2014 – *Дугин А. Г.* Социология этноса. Монография. М.: Академический проект, 2014. 843 с.

Железняк, 2008 – *Железняк А.* Язык как индикатор этнического менталитета // Аналитика культурологии. 2008. № 1 (10). С. 218-233.

Иванова, 2020 – *Иванова М. Г.* Значение особенностей национального менталитета в процессе обучения русскому языку как иностранному // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 56-59.

Корнеева, Зеленина, 2023 – *Корнеева А. В., Зеленина С. В.* Национальный менталитет в лексической картине мира // Язык. Культура. Образование. 2023. № 8. С. 138-142.

Мареева, Анисимова, 2017 – *Мареева Е. В., Анисимова А. М.* Споры об этническом и национальном и трансформация культуры народов Северного Кавказа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (78). С. 122-134.

Марков, 1993 – *Марков Б. В.* Разум и сердце: история и теория менталитета. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 1993. 232 с.

Маханова, 2022 – *Маханова Ж. К.* Идиоматический корпус языка как отражение национального менталитета этноса: сопоставительные исследования // Вестник Московской международной академии. 2022. № 1. С. 100-107.

Менталитет и культура, 1996 – Менталитет и культура предпринимателей России XVII-XIX вв.: Сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; [Редкол.: Л.Н. Пушкарев (отв. ред.) и др.]. Москва: ИРИ, 1996. 215 с.

Монина, 2016 – *Монина Н. П.* Отражение факторов формирования русского менталитета в языке // Язык и культура (Новосибирск). 2016. № 21. С. 151-155.

Никитина, 2012 – *Никитина Э. В.* Этноменталитет как компонент гражданственности // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 112-118.

Никитина, 2014 – *Никитина Э. В.* Генезис понятий менталитета и этноменталитет [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур / Под редакцией профессора А.А. Павловской и канд. полит. наук Г.Ю. Канарша. URL: http://national-mentalities.ru/history/teoriya/nikitina_e_v_genezis_ponyatij_mentalitet_a_i_etnomentaliteta/ (дата обращения: 06.09.2023).

Павлова, 2019 – *Павлова Л. П.* Язык как средство коммуникации // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 96-98.

Паскачев, 2016 – *Паскачев А. Б.* Национальная в России (от империи – к единой российской нации). М.; Ярославль: Литера, 2016. 245 с.

Петрова, 2019 – *Петрова Е. И.* Соотношение понятий «этнос» и «нация»: философский аспект // *Культура и цивилизация (Донецк)*. 2019. № 1(9). С. 61-71.

Почепцов, 1990 – *Почепцов О. Г.* Языковая ментальность: способ представления мира // *Вопросы языкознания*. 1990. № 6. С. 110-122.

Рамазанова, 2019 – *Рамазанова П. Р.* Разграничение понятий «этнос» и «нация» в условиях национально-территориального устройства РФ // *Государственное и муниципальное управление. Учёные записки*. 2019. № 3. С. 292-297.

Стрельник, 2000 – *Стрельник О. Н.* Ментальность как предмет философского анализа // *Проблемы дидактики и содержания: Материалы Всерос. научно-практич. конф.* Калуга, 2000. 153 с.

Тимофеева, 2006 – *Тимофеева Е. А.* Национальный менталитет и этническая самоидентификация // *Южно-российский вестник геологии, географии и глобальной энергии*. 2006. № 8 (21). С. 116-119.

Тишков, 1993 – *Тишков В. А.* Межнациональные отношения в Российской Федерации / Доклад на заседании Президиума РАН 23 февраля 1993 г. М.: Б. и., 1993. 72 с.

Тишков, 2023 – *Тишков В. А.* Нация наций. О подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с.

Хайдеггер, 2007 – *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Хайдеггер М. Бытие и время: статьи и выступления*. СПб.: Наука, 2007. 621 с.

Хромова, 2017 – *Хромова Е. Б.* О некоторых подходах к исследованию феномена «Менталитет» в социально-гуманитарном знании // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2017. № 1. С. 223-233.

УДК: 159.923.2

Маркова Я. М.,

аспирант центра практической философии «Стасис» ЕУСПб

3. Фрейд, Ж. Лакан и диалектика тревоги при капитализме

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-51-63

Статья анализирует функционирование и роль аффекта тревоги в современном обществе с точки зрения психоаналитической теории Зигмунда Фрейда и Жака Лакана, отталкиваясь от статистических свидетельств о повсеместности тревожных расстройств. Реконструируя психоаналитическую теорию аффекта, статья выделяет два вида тревоги: реалистическую и невротическую. Капиталистическое общество характеризуется как провоцирующее рост бессознательной невротической тревоги в ответ на снижение роли Большого Другого и распад органических